

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
28 March 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят восьмая сессия

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Австралия*, Австрия*, Албания, Андорра*, Армения*, Бельгия, Болгария, Венгрия*, Гватемала*, Германия, Гондурас*, Греция*, Дания*, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Малави, Мальта*, Маршалловы Острова, Мексика, Монако*, Монголия*, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия*, Норвегия*, Перу*, Польша*, Португалия*, Республика Молдова*, Румыния, Сан-Марино*, Северная Македония, Словакия*, Словения*, Украина*, Финляндия*, Франция, Хорватия*, Черногория*, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция*, Эквадор* и Эстония*: проект резолюции

58/... Правозащитники и новые и возникающие технологии: защита правозащитников, в том числе правозащитниц, в цифровую эпоху

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека, Международными пактами о правах человека и другими соответствующими договорами,

ссылаясь на резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, в которой Ассамблея приняла на основе консенсуса Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, обычно называемую Декларацией о правозащитниках, напоминая о сохраняющейся значимости и применимости всех ее положений и подтверждая важность этой Декларации, а также ее пропаганды и полного и эффективного осуществления,

ссылаясь также на все другие предыдущие резолюции по этому вопросу, включая резолюции Совета по правам человека 22/6 от 21 марта 2013 года, 31/32 от 24 марта 2016 года, 34/5 от 23 марта 2017 года, 40/11 от 21 марта 2019 года и 43/16 от 22 июня 2020 года, 49/18 от 1 апреля 2022 года и 52/4 от 3 апреля 2023 года, и резолюции Генеральной Ассамблеи 68/181 от 18 декабря 2013 года, 70/161 от 17 декабря 2015 года, 72/247 от 24 декабря 2017 года, 74/146 от 18 декабря 2019 года, 76/174 от 16 декабря 2021 года и 78/216 от 19 декабря 2023 года,

подтверждая Глобальный цифровой договор, включенный в качестве приложения в Пакт во имя будущего, который был принят Генеральной Ассамблеей в

* Государство, не являющееся членом Совета по правам человека.

ее резолюции 79/1 от 22 сентября 2024 года, и разделы Договора, касающиеся задач, принципов, обязательств, действий, последующей деятельности и обзора применительно к правам человека,

вновь заявляя, что все права человека и основные свободы являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными и должны поощряться и осуществляться на справедливой и равноправной основе, и подчеркивая, что те же права, которые применяются офлайн, применяются и онлайн,

вновь подтверждая, что на государства возложена главная ответственность и обязанность в сфере уважения, защиты и осуществления всех прав человека и основных свобод всех лиц, и приветствуя шаги, предпринимаемые многими государствами в целях создания безопасных и благоприятных условий для правозащитников, как онлайн, так и офлайн,

напоминая, что в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека изложен принципиальный для всех компаний подход к предупреждению, смягчению и устранению ущерба правам человека, наносимого людям в результате предпринимательской деятельности, и что для технологических компаний это подразумевает, что они должны превосходить и устранять ущерб, связанный с использованием их продуктов и услуг, которое обычно называется «конечным использованием»,

обращая особое внимание на то, что нормативно-правовые рамки, в которых правозащитники мирно осуществляют свою деятельность по поощрению и защите прав человека и основных свобод, обеспечиваются национальным законодательством, согласующимся с Уставом и нормами международного права прав человека,

вновь подтверждая важность Декларации о правозащитниках и ее полного и эффективного осуществления, а также то, что содействие уважению, поддержке и защите деятельности правозащитников, в том числе правозащитниц, имеет существенное значение для общего осуществления прав человека, как онлайн, так и офлайн,

отмечая инициативы гражданского общества в ознаменование двадцать пятой годовщины принятия Декларации о правозащитниках, в частности Декларацию +25,

признавая важную и законную роль, которую играют правозащитники, в том числе правозащитницы, в поощрении и защите прав человека, как онлайн, так и офлайн, и в отстаивании равного доступа к новым технологиям и преодолении цифрового разрыва, включая гендерный и географический цифровой разрыв, с помощью технологических решений,

признавая также, что новые и возникающие цифровые технологии могут обладать огромным потенциалом для укрепления демократических институтов и жизнестойкости гражданского общества, расширения возможностей проявления гражданской активности и создания условий для работы правозащитников, участия общественности и открытого и свободного обмена идеями, а также для осуществления всех прав человека,

признавая далее, что цифровые технологии могут использоваться в качестве инструмента для распространения языка ненависти, вредных нарративов и пропаганды, в том числе посредством распространения ложной информации и дезинформации, которые могут представлять собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию и иметь негативные последствия для реализации прав человека,

подчеркивая особые риски с точки зрения безопасности, которым подвергаются правозащитники в цифровую эпоху, включая то, что они подвергаются незаконной или произвольной слежке, незаконному или произвольному вмешательству в их частную жизнь, целенаправленному перехвату сообщений, хакерским атакам, в том числе спонсируемым правительством, и всем формам насилия и домогательствам, запугивания, клеветнических кампаний, угроз и доксинга в онлайн-среде, объектом которых в несоразмерной степени становятся правозащитницы, а также мерам, которые

исключают или нарушают доступ к информации и каналам связи, в том числе отключению Интернета,

признавая, что нападки в онлайн-среде нередко предшествуют физическим нарушениям и ущемлениям прав человека, включая убийства, избиения, насильственные исчезновения и произвольные задержания, которые негативно сказываются на работе правозащитников,

подчеркивая важность подключения к цифровым сетям, в том числе в отдаленных и сельских районах, для обеспечения бесперебойного функционирования критически важных служб, особенно во время протестов, выборов, кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов или иностранной оккупации, и особо указывая на важность доступа к свободному, недорогому, открытому, интероперабельному, надежному, стабильному, безопасному и защищенному Интернету,

признавая, что всеобщее подключение означает подключение для всех и везде и что полноценное подключение к цифровым сетям позволяет пользователям на доступных условиях безопасно и продуктивно пользоваться онлайн-средой по приемлемой цене, и признавая, что всеобщее и полноценное подключение к цифровым сетям имеет существенное значение для осуществления прав человека, в том числе для того, чтобы правозащитники могли эффективно и безопасно выполнять свою работу как онлайн, так и офлайн,

решительно осуждая использование отключений Интернета, в том числе блокирование доступа к коммуникационным платформам, для намеренного и произвольного предотвращения или нарушения доступа к информации или ее распространения в онлайн-среде, которые несовместимы с международным правом, включая международное право прав человека, и особо отмечая важное значение свободного, приемлемого по цене, открытого, интероперабельного, надежного и защищенного Интернета,

с глубокой обеспокоенностью отмечая использование или передачу частными или государственными субъектами технологических средств, разработанных частной индустрией слежки, для осуществления слежки, взлома устройств и систем, в том числе посредством использования вредоносных или шпионских программ, перехвата и прерывания связи, сбора данных, вмешательства в профессиональную и частную жизнь людей, включая правозащитников, занимающихся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, когда это является нарушением или ущемлением их прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни,

с глубокой обеспокоенностью отмечая также тем, что отслеживание сообщений и/или их перехват, включая экстерриториальное отслеживание сообщений и/или их перехват, а также сбор персональных данных, в особенности в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека, в том числе женщинами и девочками,

выражая свою обеспокоенность по поводу произвольной и незаконной слежки, как в физическом, так и в цифровом пространстве, включая онлайн-среду, за правозащитниками, в том числе правозащитницами, включая использование камер видеонаблюдения и аппаратов воздушной разведки, а также с использованием новых и возникающих цифровых средств отслеживания, таких как биометрические технологии, в том числе технологий распознавания лиц и эмоций и устройств для международной идентификации абонентов мобильной связи («стингрей»), что представляет собой нарушение или ущемление их прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни,

выражая свою крайнюю обеспокоенность по поводу репрессивных действий в отношении правозащитников, предпринимаемых государствами за рубежом за пределами их собственной юрисдикции с целью причинить им вред, заставить замолчать и запугать их, с помощью цифровых, физических и иных средств, в том числе посредством неправомерного использования шпионских программ и другого программного обеспечения для осуществления интрузивной слежки,

признавая, что системы искусственного интеллекта, используемые без соответствующих гарантий соблюдения прав человека, в том числе для идентификации, отслеживания, профилирования, распознавания лиц, генерирования синтетических фотореалистичных изображений, прогнозирования поведения или начисления людям баллов, могут создавать серьезные риски для защиты и поощрения прав человека и их осуществления правозащитниками,

с обеспокоенностью отмечая сообщения, указывающие на более значительные погрешности в биометрической идентификации, в том числе с использованием технологий распознавания лиц, которые отражают обусловленные расой, гендерной принадлежностью и фактором инвалидности предвзятость и предубеждения при идентификации, в том числе при использовании нерепрезентативных данных для настройки соответствующих систем, а также то, что применение цифровых технологий может приводить к воспроизводству, усилению и даже усугублению неравноправия, обусловленного расой, гендерной принадлежностью и фактором инвалидности, и признавая в этом контексте важность эффективных средств правовой защиты,

приветствуя усилия по поддержке значимого многостороннего взаимодействия, включая принципы, изложенные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Глобальном цифровом договоре, а также принципы, содержащиеся в многостороннем заявлении об укреплении процессов управления Интернетом и цифровой политики, которое было принято на конференции по десятилетнему обзору хода выполнения решений Глобального многостороннего совещания по вопросам управления Интернетом в будущем, состоявшейся в Сан-Паулу, Бразилия, 29 и 30 апреля 2024 года,

будучи встревожен убийствами, похищениями, насильственными исчезновениями, произвольными задержаниями, пытками, притеснениями, запугиванием, криминализацией и судебным преследованием, а также клеветническими кампаниями, насилием, включая сексуальное и гендерное насилие, и угрозами, применяемыми как онлайн, так и офлайн в отношении правозащитников, в том числе правозащитниц, защитников экологических прав человека и прав человека коренных народов, или членов их семей, сподвижников и законных представителей,

признавая важность борьбы, согласно нормам международного права прав человека, со всеми формами насилия в отношении правозащитников, в том числе правозащитниц, в контексте цифровых технологий, включая сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, использование дипфейков, доксинг, домогательства, stalking, буллинг, распространение персонального контента откровенно сексуального характера без соответствующего согласия, угрозы и акты сексуального и гендерного насилия, угрозы убийством, произвольное или незаконное наблюдение и слежку, торговлю людьми, вымогательство, цензуру, незаконное получение доступа к цифровым аккаунтам, мобильным телефонам и другим электронным устройствам,

признавая также, что правозащитники все чаще становятся объектом цифровых атак, парализующих их средства коммуникации, и что непривлечение к ответственности за атаки в онлайн-среде является пробелом в системе защиты,

отмечая, что, хотя цифровая среда открывает новые возможности для реализации прав ребенка, она также порождает риски нарушения или ущемления тех же прав,

будучи глубоко обеспокоен тем, что остающиеся безнаказанными угрозы, нападения и акты насилия в отношении правозащитников как онлайн, так и офлайн способствуют сохранению атмосферы безнаказанности, что, в свою очередь, способствует повторению этих преступлений,

будучи крайне обеспокоен тем, что национальное законодательство в области обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом и киберпреступностью, а также другие меры, в частности законы о диффамации и клевете и законы, регулирующие деятельность организаций гражданского общества, в ряде случаев неправомерно и

целенаправленно используются против правозащитников либо препятствуют их деятельности и ставят под угрозу их безопасность, что является нарушением международного права, включая право прав человека,

памятуя о том, что внутреннее законодательство и административные положения и их применение должны не препятствовать, а создавать условия для деятельности правозащитников, в том числе путем недопущения каких бы то ни было видов криминализации, стигматизации, создания затруднений, дискриминации, воспрепятствования или ограничения этой деятельности в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву, включая право прав человека,

выражая серьезную обеспокоенность ростом числа стратегических исков против участия общественности, в том числе со стороны коммерческих структур, с целью оказать давление, запугать или истощить ресурсы и подорвать моральный дух правозащитников и тем самым помешать им выполнять свою работу, в том числе касающуюся вопросов, представляющих общественный интерес,

признавая, что защита правозащитников может быть полностью обеспечена только в контексте целостного подхода, который включает в себя укрепление демократических институтов, защиту международного правопорядка, сохранение гражданского пространства, борьбу с безнаказанностью, искоренение гендерного и экономического неравенства и социальной изоляции, преодоление всех цифровых разрывов, включая гендерный и географический цифровой разрыв, в том числе между странами и внутри стран, и обеспечение равного доступа к Интернету,

1. *особо отмечает*, что право каждого человека, индивидуально или совместно с другими, содействовать и способствовать защите и реализации всех прав человека и основных свобод, закрепленных в Декларации о правозащитниках, не подвергаясь при этом ответным мерам или не опасаясь их применения, как онлайн, так и офлайн, имеет существенное значение для построения и поддержания инклюзивных, мирных и демократических обществ;

2. *особо отмечает также* позитивную, важную и законную роль и вклад правозащитников, в том числе правозащитниц, в поощрение и защиту прав человека, укрепление взаимопонимания, терпимости и мира, содействие равному доступу к новым технологиям и преодолению цифрового разрыва и настоятельно призывает государства создавать и поддерживать безопасную, благоприятную, доступную и инклюзивную среду — как онлайн, так и офлайн — для их участия во всех соответствующих мероприятиях;

3. *решительно осуждает* насилие, криминализацию, запугивание, нападения, пытки, насильственные исчезновения и убийства и все другие нарушения и ущемления прав человека правозащитников, в том числе правозащитниц, защитников экологических прав человека и прав человека коренных народов, совершаемые — как онлайн, так и офлайн — государственными и негосударственными субъектами, и особо отмечает необходимость борьбы с безнаказанностью путем обеспечения того, чтобы те, кто несет ответственность за нарушения и ущемления прав правозащитников или их законных представителей, сподвижников и членов семей, незамедлительно предавались суду на основании беспристрастных и независимых расследований, и особо указывает на то, что привлечение к ответственности является ключевым элементом предотвращения нарушений и ущемлений международных прав человека в будущем;

4. *признает*, что демократия и верховенство права являются существенными компонентами защиты правозащитников, и настоятельно призывает государства принимать меры по укреплению демократических институтов, сохранению гражданского пространства, отстаиванию принципа верховенства права и борьбе с безнаказанностью;

5. *призывает* государства бороться с безнаказанностью путем проведения незамедлительных, беспристрастных и независимых расследований и привлечения государственных и негосударственных субъектов к ответственности за все виды нарушений, ущемлений и угроз в отношении любых правозащитников или

в отношении их законных представителей, членов их семей и сподвижников, а также путем публичного осуждения всех видов насилия, дискриминации, включая множественные и перекрестные формы дискриминации, и акты запугивания или репрессии, особо указывая на то, что подобная практика никогда не может быть оправдана;

6. *с признательностью отмечает* работу Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц, принимает к сведению ее доклады, представленные Совету по правам человека¹ и Генеральной Ассамблее², и настоятельно рекомендует всем государствам сотрудничать со Специальным докладчиком и оказывать ей содействие;

7. *осуждает* все акты запугивания и репрессий, как онлайн, так и офлайн, со стороны государственных и негосударственных субъектов в отношении отдельных лиц, групп и органов общества, в том числе в отношении правозащитников и их законных представителей, сподвижников и членов семей, которые стремятся к сотрудничеству, сотрудничают или сотрудничали с субрегиональными, региональными и международными органами, в том числе с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами, в области прав человека;

8. *вновь подтверждает* право каждого человека индивидуально и совместно с другими людьми иметь беспрепятственный доступ к международным органам и поддерживать с ними связь, не опасаясь репрессий, в частности с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, включая Совет по правам человека, его специальные процедуры, механизм универсального периодического обзора и договорные органы, а также региональные правозащитные механизмы, и решительно призывает все государства добиваться реализации этого права;

9. *призывает* государства:

a) содействовать созданию безопасной среды, благоприятствующей работе, как онлайн, так и офлайн, правозащитников, в том числе правозащитниц, и обеспечивать соответствие законов, стратегий и практики применимым обязательствам и обязанностям по международному праву, включая международное право прав человека, с тем чтобы они не мешали правозащитникам выполнять свою работу или иметь доступ к ресурсам и не ограничивали необоснованным образом возможности для этого;

b) воздерживаться или отказываться от использования или передачи новых и возникающих технологий, включая приложения на базе искусственного интеллекта и шпионские программы, в тех случаях, когда их невозможно эксплуатировать с соблюдением норм международного права прав человека или когда они создают неоправданные риски для осуществления прав человека, если и пока не будут созданы адекватные гарантии защиты прав человека и основных свобод;

c) обеспечивать создание доступного, инклюзивного, открытого, безопасного и защищенного цифрового пространства, в котором уважаются, защищаются и поощряются права человека, гендерное равенство и принцип расширения прав и возможностей женщин и девочек, и активизировать усилия по преодолению цифровых разрывов, включая гендерный, географический и другие цифровые разрывы, между странами и внутри стран и обеспечивать всеобщее, приемлемое по цене и полноценное подключение к цифровым сетям, особенно во время протестов, выборов, кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов или иностранной оккупации, использование информационно-коммуникационных технологий и принятие мер по содействию открытому и защищенному цифровому доступу и цифровой инклюзии, в том числе посредством обеспечения цифровой, медийной и информационной грамотности и обучения методам обеспечения цифровой безопасности, в целях содействия полному осуществлению прав человека для всех;

¹ A/HRC/58/53 и Add.1 и 2.

² A/79/123.

d) поощрять разнообразные и обеспечивающие уважение прав человека технологические решения для расширения возможностей подключения к цифровым сетям, в том числе путем создания благоприятной, инклюзивной и эффективной нормативно-правовой среды для малых, некоммерческих и действующих на базе общин интернет-операторов;

e) побуждать частный сектор к применению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека;

f) гарантировать право на свободу выражения мнений, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию, в том числе путем содействия обеспечению прозрачности, публикации данных упреждающим образом и включения курсов по повышению цифровой и медийной грамотности в учебные программы;

g) в приоритетном порядке обеспечивать разработку и осуществление национальных стратегий и стандартов в области обеспечения безопасности детей в онлайн-среде с соблюдением международного права прав человека, включая Конвенцию о правах ребенка;

h) расширять доступ к Интернету и средствам защищенной связи, в том числе за счет увеличения финансирования таких ресурсов цифровой безопасности, как приложения для зашифрованной связи и защищенные каналы передачи сообщений;

i) воздерживаться от криминализации, делегитимизации или стигматизации деятельности правозащитников, а также от использования против них клеветнических кампаний, языка ненависти и дезинформации, за документирование ими нарушений и ущемлений прав человека, в том числе за общение с этой целью с негосударственными субъектами;

j) воздерживаться от отключения Интернета, введения сетевых ограничений или принятия любых иных мер, направленных на то, чтобы помешать или не позволить правозащитникам получать доступ к информации или распространять ее и общаться безопасным и защищенным образом, в том числе путем использования мер блокирования, замедления скорости передачи данных или их фильтрации или путем создания помех для использования таких технологий, как шифрование или анонимизация;

k) содействовать принятию мер и поиску технических решений для надежного шифрования и анонимизации, таких как псевдонимизация, не препятствовать использованию таких технических решений и обеспечивать, чтобы любые ограничения в этом отношении соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека, и принимать законы и стратегии, защищающие конфиденциальность цифровых сообщений частных лиц;

l) поддерживать усилия по предоставлению правозащитникам возможности безопасно хранить и защищать свою информацию, не опасаясь незаконной слежки, утечки данных или произвольного изъятия оборудования, включая разработку надежных правовых гарантий с целью недопущения неправомерного использования цифровых инструментов для подавления инакомыслия или преследования правозащитников, а также по обеспечению защиты их прав, как онлайн, так и офлайн;

m) воздерживаться и отказываться от мер, нарушающих права человека, включая такую практику, как целенаправленное использование шпионских программ против правозащитников, поскольку такие действия могут быть несовместимы с международным правом прав человека, и обеспечивать в соответствии с международным правом прав человека наличие механизмов для предоставления соответствующих средств правовой защиты жертвам нарушений правовых норм, касающихся слежки;

n) обеспечивать, чтобы технологии биометрической идентификации и распознавания, включая технологии распознавания лиц, не применялись государственными и частными субъектами для массовой слежки и чтобы они

применялись только с соблюдением международного права прав человека и принципов законности, необходимости и соразмерности, а также обеспечивать доступ к средствам правовой защиты в случае нарушений и ущемлений прав человека в результате применения технологий биометрической идентификации и распознавания;

о) обеспечивать, чтобы отнесение терроризма, киберпреступлений и преступлений против национальной безопасности к числу уголовных преступлений и судебное преследование за такие преступления, законы о диффамации и клевете и иные меры, принимаемые для противодействия угрозам в этой связи, соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, во избежание криминализации деятельности правозащитников или создания неоправданных препятствий для нее;

р) принимать и осуществлять законы и стратегии, которые препятствуют возбуждению стратегических исков против участия общественности в отношении журналистов, средств массовой информации, правозащитников, в том числе правозащитниц, и обеспечивать жертвам юридическую поддержку;

q) предпринимать все необходимые шаги для предотвращения угроз, нападения, дискриминации, произвольных арестов и задержаний или других форм преследования, ответных мер, и актов запугивания в отношении субъектов гражданского общества, включая правозащитников, расследовать оперативным, беспристрастным и независимым образом любые такие предполагаемые действия, обеспечивать доступ к правосудию и привлечение виновных к ответственности, а также положить конец безнаказанности в тех случаях, когда такие нарушения и ущемления прав имели место;

г) активизировать сбор дезагрегированных данных о положении правозащитников, используя также данные, собираемые гражданским обществом, средствами массовой информации и национальными правозащитными учреждениями, в том числе об угрозах, нападениях или актах насилия в отношении правозащитников, в том числе правозащитниц, и делать все возможное, чтобы предоставлять их в распоряжение Управления Верховного комиссара;

10. *продолжает* выражать особую обеспокоенность по поводу системной и структурной дискриминации, лишения экономических прав, насилия и домогательств, с которыми в несоразмерно большей степени сталкиваются правозащитницы, находящиеся в различных ситуациях и условиях, включая сексуальное и гендерное насилие, а также кампании с целью диффамации, дезинформации и дискредитации, проводимые как онлайн, так и офлайн, и вновь настойчиво призывает государства принимать надлежащие, энергичные и практические меры по защите правозащитниц и учета гендерного фактора в прилагаемых ими усилиях по созданию безопасных и благоприятных условий для защиты прав человека;

11. *безоговорочно осуждает* нападки в онлайн-среде на женщин и девочек, включая сексуальное и гендерное насилие и жестокое обращение с женщинами и девочками, которые совершаются с применением таких технологий, как, среди прочего, доксинг, дипфейки, распространение изображений интимного характера, будь то реальных или искусственно сгенерированных, киберсталкинг и домогательства в онлайн-среде, или которые усугубляются из-за применения таких технологий, в частности в случаях, когда правозащитницы, участвующие в публичных дискуссиях, становятся мишенью из-за выражения своего мнения, и призывает применять гендерно ориентированные подходы, в которых учитываются конкретные формы дискриминации и домогательств в онлайн-среде;

12. *призывает* государства создавать и поддерживать благоприятные условия для полного, равного и значимого участия женских организаций гражданского общества и правозащитниц, как онлайн, так и офлайн, в том числе путем преодоления гендерных, географических и других цифровых разрывов;

13. *обращает особое внимание* на обязанность всех коммерческих предприятий, как транснациональных, так и иных, особенно действующих в техноиндустрии или функционирующих в онлайн-среде, согласно Руководящим

принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека уважать все права человека, в том числе права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность правозащитников, а также реализацию ими своих прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциации и участие в ведении государственных дел, что имеет существенное значение для поощрения и защиты всех прав человека;

14. *рекомендует* коммерческим предприятиям, включая провайдеров коммуникационных услуг и компании социальных сетей, работать над созданием благоприятных условий для обеспечения и защиты конфиденциальности цифровых сообщений и транзакций, включая меры по шифрованию, псевдонимизации и анонимизации, и обеспечивать применение гарантий, согласующихся с правами человека, а также проявлять в вопросах прав человека должную осмотрительность в соответствии с принятыми в Организации Объединенных Наций Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека на протяжении всего жизненного цикла и цепочки создания стоимости своих услуг и продуктов с целью выявления, предотвращения и устранения потенциальных рисков для правозащитников;

15. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека созвать три региональных рабочих совещания, в том числе в смешанном формате, для оценки рисков, создаваемых цифровыми технологиями для правозащитников, и передовой практики реагирования на эти озабоченности в различных географических районах, принимая во внимание существующие и возникающие бизнес-модели, гендерные, географические и другие цифровые разрывы и факторы уязвимости, с участием представителей гражданского общества, правозащитников и частного сектора;

16. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить доклад, содержащий резюме этих консультаций, который может включать рекомендации в отношении проявления должной осмотрительности и повышения эффективности мер реагирования на риски, создаваемые цифровыми технологиями для правозащитников, включая тех, кто подвергается дискриминации, и тех, кто работает в условиях вооруженного конфликта, и представить его Совету по правам человека на его шестьдесят третьей сессии;

17. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.